

УДК 81'373

UDC 81'373

10.00.00 Филологические науки

Philology

**ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ РЕАЛИИ
ЯКУТСКОГО НАРОДА 'ЧОРОН'****ABOUT 'CHORON' - YAKUT ETHNOGRAPHIC
REALITY**

Николаева Альбина Михайловна
к.ф.н., научный сотрудник
РИНЦ SPIN-код: 4109-6479
*ФГБУН Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН
677027 Россия, Республика Саха (Якутия), г.
Якутск, ул. Петровского, 1 каб. 309.
aliasams@rambler.ru*

Nikolayeva Alybina Mikhailovna
Cand.Philol.Sci., researcher
RSCI SPIN-code: 4109-6479
*Institute for Humanities Research and indigenous
Studies of the North Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences,
677027 Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

В статье раскрывается лингвистическое и культурологическое значение самой известной и популярной реалии традиционной культуры якутского народа – чорона. Раскрыто значение чорона в духовном самосознании народа как этнокультурного феномена, приведено толкование известных названий разновидностей чорона и названий некоторых орнаментов

In the article, we reveal the linguistic and culturological value of the best-known and popular reality of traditional culture of the yakut people called choron. It exposed the value of choron in spiritual consciousness of people as the ethno cultural phenomenon, it resulted the interpretation of the well-known names of choron varieties and names of some patterns

Ключевые слова: ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК,
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ, ЧОРОН,
ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА,
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, СЕМАНТИКА

Keywords: YAKUT LANGUAGE,
ETHNOGRAPHIC REALITIES, CHORON,
TRADITIONAL CULTURE, LINGVOCULTURAL,
SEMANTICS

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ.
Проект № 15-14-14004*

Чорон является самым распространенным и известным реалием культуры якутского народа. Однако, как само слово *чорон* (як. *чороон*), так и названия разновидностей чорона, до сих пор не были предметом специальных лингвокультурологических исследований. О происхождении и изготовлении чорона написано достаточно много. О возникновении чорона бытует мнение, что он является результатом своеобразного скрещения местных форм круглодонных сосудов, покрытых зональным орнаментом из выпуклых валиков, и заимствованной формы скифского котла с его высоким коническим поддоном [3]. «Чороны представляют собой исключительное достояние материальной культуры якутов. Таких сосудов нет сейчас ни у одного народа», – писал А. Окладников. [7, 290]. Возможную схему возникновения чорона приводит В. Ушницкий: «В

целом схема образования чорона представляется нам примерно следующей: на ножки-подставки, привнесенные на среднюю Лену тюрками, водружались круглодонные керамические сосуды, издавна существовавшие у палеоазиатов Якутии. Со временем ножки и тулово ритуальных сосудов стали делаться цельными, что отличало их от обыденных горшков. Окончательно оформление чорона произошло, по всей вероятности, довольно поздно, что нашло отражение в устных народных преданиях об Элляе, которого легенды персонифицируют как изобретателя кумысной посуды. А.Н. Алексеев считает чороны результатом симбиоза аборигенной культуры палеоазиатов (тулово и орнамент чорона) и культуры пришлых тюрков (ножки, ритуально-культовое предназначение чоронов). В настоящее время чороны имеются только у якутов и являются, по его мнению, своеобразным показателем синтезированного этнического происхождения народа саха» [12, 126].

Чорон имеет проем *айаба*, венчик *иитэ*, шею *моонньо*, плечи *санна* бедро *өттүгэ* ножки *атаба*, поддон *түгэбэ*. Бывают самых разных размеров, в высоту до 80 см, в обхвате до 90 см. Ножке придавалась форма изогнутого конуса или вид трех конских ног с копытами. Чороны, употреблявшиеся при священных обрядах, как и прочие виды кумысной посуды, обвязывались белым шнуром, сплетенным из волос конской гривы [4, 240]. Украшается богатым орнаментом. Узоры располагаются в виде ярусов. Ярусов бывает три, семь или девять. У древних якутов эти числа считались священными. Чорон, передаваемый в круг празднующих людей на *Ысыахе*, символизирует единство народа перед божествами *Айыы*, предвещает благополучную жизнь. *Ысыах* получил свое название от слова *ыс* 'кропить, обрызгивать'. «Ысыах – это символ якутской культуры, своеобразная миниатюра традиционной картины мира народа саха», – пишет этнограф Е. Романова [14, 248]. Как известно, раньше ысыах устраивали не только к встрече лета, но и по случаю свадьбы, по другим

знаменательным событиям. Чорон с кумысом подносили молодым, с чороном встречали гостей.

Само слово чорон (*чороон*) произошло от слова *чорой*, образного глагола, что означает 'вытягиваться, высовываться' [13, 302]. Близким по смыслу и звучанию слову *чорой* является слово *дьорой*: «*Дьорой* 'иметь прямой стан, становиться стройным, статным'» [8, 844]. «*Дьорой* 'выделяться стройностью, быть стройным, статным и высоким'» [11, 289]. От глагола *дьорой* происходит имя прилагательное *дьоробор*, что означает 'с прямым станом, стройный, со стройными ногами'. Э. Пекарский сравнивает *дьоробор* с *дьоробоно*, *дьондобоно* и *дьоройооно*: «*Дьоробор* [от *дьорой*. бур. *жоробор*, *журабар*] 'прямостванный, стройный, статный'» [8, 844]. «*Дьоробоно* [ср. *дьоробор*, *дьоройооно*]. *Дьоробоно унуохтаах* 'стройный' (ср. *дьондобоно*)». *Дьондобоно* [от *дьондой* = *ньондобоно*] 'стройный' [8, 841]. *Дьондобор* [от *дьондой* = *ньондобор*] 'высокий, вытянувшийся; величественный' [8, 841]. *Дьондой* 'быть высоким, вытягиваться; величаться; гордиться; упитываясь-вытягиваясь возрастая, полнея вырастать'» [8, 841].

При толковании слова *чороон* Э. Пекарский также приводит слова *чорофон* и *дьороон*: «*Чороон* [от *чорой*+*оон* = *чорофон*, *дьороон*]. Деревянная цилиндрическая посуда для кумыса разных размеров, на одной или трех ножках (украшена резьбой); сосуд вроде кубка-братины, кувшин, чаша (чашка), бокал; высокий сосуд с поддоном. *Ус атахтаах чороон* резной деревянный кубок для питья кумыса на трех ножках, в высоту 12-30 см., окружность в самом широком месте 40-60 см.; *чороон айах* 'средняя ступа для кумыса'; *чороон долгуннаах* 'с перекаистой волною' (о реке Лене)» [10, 3650]. «*Чорофон* [от *чорой* + *фон*] то же, что чорон» [10, 3649]. «*Дьороон* = *чороон*. Деревянный жбан, из которого якуты пьют кумыс, чаша (= *дьороон айах*)» [8, 845].

Итак, слово *чорон* происходит от глагола *чорой* путем присоединения именного аффикса *-он*. *Дьороон* образовано от *дьорой* и является фонетическим вариантом слова *чороон*. От основы *дьорой* образуются изобразительные слова *дьоробор*, *дьоройооно* и *дьоробоно*, в свою очередь, сравниваемый с *дьондобоно*. В побудительном залоге *чорой*, *дьорой*, *дьондой* – *чорот*, *дьорот*, *дьондот* – означают 'держать что-то поднятым вверх, держать высоко'. Чорон имеет высокий статный и вид, и во время ритуала держится высоко, подобно победному кубку. Таким образом, *чорон* в семантике своей вобрал множество значений, связанных с красивым и статным видом, торжеством и славой: стройный, статный, прямой, величественный, гордый, высокий.

Большие чороны. Чорон имеет несколько разновидностей. Большие по размеру чороны называют *айах*. «АЙАХ I. 1. 'отверстие, вход, проем'; 2. 'Ров, устье оврага'; 3. 'Рот, уста,; 4. 'прокорм, содержание'. Якутское *айах* сравнивается с тюрк. *абыз* 'рот, уста', при этом возводится к корням: *айах* к *ай*, *абыз* к *аб*. Здесь, возможно, чередование тюрк. *б* с якут. *й*. Ср. тюрк *өг* 'ум, разум', якут *өй* с тем же значением; это чередование наблюдается и в других тюрк. языках. АЙАХ II. 'самый большой кубок для питья кумыса'» [9, 63]. Слово *айах* имеет соответствие в тюркских и монгольских языках. Э.В. Севортян считал якут. *айах* древнейшей тюркской формой. Монг. *айага* заимствовано с тюркского. Тюрколог Г. Левин приводит следующие параллели данного слова: «Як. *айах* 'большой кубок для кумыса' ср. алт *айак* 'чашка'; хак. *айах* 'чаша, миска'; тув. *аяк* 'чашка'; кирг. *аяк* 'чашка, чаша'; уйг. *айак*. 1. Чаша, чашка. 2. Бокал; монг. *аяга* 'чашка, пиала, кружка'; бур. *аяга* 'чаша, чашка стакан глубокая тарелка'» [5, 164]. В Словаре Э. Пекарского слово *айах* так же сравнивается с тюркским *aiak* (чаша, чашка) и приводится шесть значений данного слова: 1. Вход, проем, прорубь. 2. Ров, устье оврага 3. Рот, уста. 4. Прокорм, содержание. 5. Самый большой кубок для питья кумыса, иногда вместимостью до 1 с

половиной ведер. *Сатыы айах* 'малый деревянный кубок с овальной круглой рукояткой внизу, к которой привязывают пучки конской гривы'. *Сиэллээх айах* 'большой деревянный кубок на ножках (с пучками гривы по бокам)'. *Тойон айах* 'большущий кубок (бокал) для питья кумыса'. *Чороон айах* 'большой одноногий кумысовый бокал, вырезанный из толстой березы и вмещающий от 20 ф. до 2 п. жидкости. 6. Мужское прозвище'» [8, 55,56]. В кратком толковом словаре *айах* в значении 'большой чорон' приводится как архаизм: «*Айах. суц.* 1. Рот. 2. Вход, проем. 3. Прокорм. 4. арх. Большой чорон» [1, 15].

Итак, *айах* в якутском языке имеет три основных значения, семантически связанные между собой: 1. Рот – основное значение. 2. Проем (посуды, мешка и пр.) – семантический переход по внешнему признаку 3. Прокорм, содержание (метонимический переход). Большой по размеру чорон *айах* или *чороон айах* называют, очевидно, по тому признаку, что он имеет широкий проем. В настоящее время слово *айах* архаизовалось, чего нельзя утверждать о выражении *айах тут*, соответствующий по смыслу русскому 'встречать с хлебом и солью'. «*Айах тут (айахта тут)*. Высокий стиль. Встречать почетного гостя с угощением» [1, 15]. В старину восславляли верхних божеств, держа высоко большой чорон – *Айах*. Особо почитаемых гостей встречали, преподнося им *Тойон айах* с кумысом. От этого и теперь *айах тут* употребляется в значении «встречать гостя с чороном кумыса» или «встречать дорогими угощениями».

Тойон айах – самый большой чорон, подаваемый почетным гостям. Это самый почитаемый чорон. Эпитетом *тойон* якуты наделяют слова и понятия, связанные с кем/чем-то почитаемым, большим, священным: *Тойон Арыы* 'Большой Священный Остров', *Тойон Хонуу* 'Широкое Священное Поле', *Тойон Мас* 'Большое Священное Дерево', *Тойон Кыыл* или *Тойон Көтөр* 'орел'; *Аар тойон*, *Байанай тойон*, *Дьөһөгөй Тойон* –

имена божеств. На свадьбе отцы брачующихся пьют кумыс из *Тойон Айах*, благословляют детей, и с этого момента начинаются их родственные отношения. В XVII-XIX вв. цена одного *Тойон айах* была 10-15 рублей, тогда как стоимость одной коровы была столько же.

Аар балхах – предназначенный старцам чорон. Женщины и дети к нему не прикасаются. Все орнаменты до 32 рядов символизируют счастливую, полную чашу жизнь старца-мужчины. «*Аар*. ср. тюрк. *аруу*, *арыг*. Лучший в своем роде. Почтенный, важный. Громадный. Чистый. Священный, божественный (ср. *күбэй*, *мааны*, *ытык*, *сүдү*, *улуу*)» [8, 126].

Кэриэн айах – большой чорон для кругового питья кумыса. Обычно украшен цветочным, растительным орнаментом. Иногда называют просто кэриэн «*Кэриэн* [от *кэриш*+н]. 1. Круг, круговой. *Кэриэн киһи кэккэтиттэн тэйэн хаалбыт* 'отдалившийся от рядов тесного круга людей'; *кэриэн айах* 'круговая кумысная чаша; огромный (1/2 пуда или 1 пуд вместимостью) деревянный бокал'. 2. Деревянная, с резьбой бадья, ведерной или более емкости для кругового питья кумыса» [8, 1052]. Иначе говоря, *кэриэн айах* – большой чорон для кругового питья кумыса.

Различают также *сиэллээх айах*: «*Сиэллээх айах* [от *сиэл*+*лээх*]. Большой праздничный кубок, ножка которого украшена пучком волос из лошадиной гривы, (при питье берут его обеими руками за ножку), увитый гривой кубок» [9, 2188].

Аар түһүлгэлэри түмэр чороон – один из крупных чоронов, во время праздников из него может пить кто угодно. По краю проема бывает углубление, отталкивающее нечистые силы. Один из самых щедро украшенных и почитаемых чоронов.

Чороны малых и средних размеров. *Ымыы чороон* – амулет ребенка, защита души ребенка, который должен родиться у молодых (*ымыы* – амулет, талисман). Обычно девушка, выходя замуж, оставляет этот чорон из приданого в доме родителей. Чорон хранится в левом углу,

где восходит солнце. Его никто не должен трогать. Считается самым красивым чороном. С тремя ножками. *Балхах айах* – чорон на трех ножках в виде копыт лошади. Невеста угощает жениха кумысом из такого чорона. Связано с будущим жениха и невесты, из этого чорона никто не пьет, кроме них, даже родители. С высотой в пять кулаков и шириной в два с половиной кулака, с 5-6 медными подвесками по 4 стороны на шейке в виде сережек. В словаре Э. Пекарского дается два значения этого слова – как повседневной посуды и как чорона: «*Балхах* 1. Деревянная выдолбленная посуда, стакан вроде деревянной кружки или стойки. 2. В Дюпсунском и Борогонском улусах (Якутский округ) небольшой чорон (деревянный кубок) на одной ножке» [8, 356]. В «Кратком толковом словаре» дается одно определение: «*Балхах*. сущ. уст. Низенький чорон на трех ножках» [1, 27]. Слово *балхах* произошло, возможно, от образного глагола *баллай* (с вариантом *балбай*) 'расплываться вширь, быть широким, пухлым'. «С. Калужинский возводит к якутскому *балхай* (точнее *балбай*) монг. *балхайи* жиреть, пополнить бур. *Балхай* опухать, расплываться» [11, 119].

Бэлкэй – самый маленький чорон. «*Бэлкэй* (ср. башк. каз. *бэлэкэй* маленький, низкий). Самый маленький бокальчик (кубочек) для кумыса» [8, 432]. Очевидно, произошло от образного глагола *бэллэй* 'казаться широким, округлым' или *бэлгэй* 'быть широким'.

«*Чорохой* – небольшой кумысный бокал. Малый треножный кубок для питья кумыса, сделанный из березового дерева; в наслегах Бахсы и улусах Ханалас – то же, что *быдыраах* (маленькое берестяное лукошко, в коем держат, например, соль)» [10, 3651]. Слово *чорохой*, по-нашему мнению, образовано от слова *чорой* путем прибавления аффикса *-хой* (аффикс уменьшительности в некоторых тюркских языках).

Известен также *Олонхохуту айах тутар чороон* – средний чорон на одной ножке. Когда олонхосут переводит дух, в коротких перерывах

между песнями олонхо, слушающий его, с восклицанием *ноо!* дает ему выпить кумыс из такого чорона. Узор, орнамент этого чорона как бы описывают жизнь олонхосута. Обычно бывает украшена конскими волосами. На ножке есть выступ для подвязывания к поясу или к седлу.

Чорон – кумысная посуда и символ изобилия, счастья, богатства. Существуют выражения *дьол чорооно* 'чорон счастья', *алгыстаах чороон* 'благословенный чорон', *толору кымыстаах чороон* 'чорон, наполненный кумысом', *кырылыы кыынньар толору кымыстаах чороон курдук уйгу-бийанг олохтонун* 'пусть жизнь ваша будет наполнена изобилием, как наполненный игристым кумысом чорон', *чороон курдук чочуллубут* 'выточенный как чорон' и др. С чороном связано богатое мифокультурологическое начало якутского народа. Чорон был обязательным предметом в жизни якута с момента его рождения и сопровождала всю жизнь. *Ысыах* главный праздник якутского народа не обходится без чорона с кумысом.

Чорон украшается богатой геометрической резьбой. Резьба располагается в виде ярусов. Обычно ярусов нечетное количество – три, семь или девять. У древних якутов эти числа считались священными. Узоры вырезаются на ровной поверхности сосуда или наносятся рельефно. Вот некоторые названия орнаментов чорона: *Дьураа ойуу*. (*Дьураа* 'линия', *ойуу* 'рисунок') – линейный узор в виде тонких, толстых круговых линий, по-другому называют *быа ойуу* (*быа* – веревка). Рельефно вырезанный линейный узор называется *томторҕо ойуу*. *От ойуу* – узор-трава. Ребристый орнамент в виде коротких-длинных или одинаковых параллельных отрезков, расположенных вертикально, отдельными группами или тесно друг другу. Иногда называют *тараах ойуу* – гребенчатый орнамент: *тараах* 'гребень, расческа'. Узор-трава был знаком изобилия, благодати, хорошего приплода. Наносится на бордюре верхнего края сосуда, на поддоне (ножке) чорона. *Хабарҕа ойуу* (*хабарҕа* 'глотка,

горло, кадык' – ребристый рисунок. В отличие от *от, тараах ойуу, хабарба ойуу* представляет собой более широкие рисунки. Дыхательное горло коровы бывает ребристым, наверное, отсюда и название. Иногда этот узор называют *тарбах ойуу* (*тарбах* 'палец'). Наверно от того, что они представляют собой глубокие бороздки, будто нанесены пальцем по сырой глине. *Охторуу ойуу* или *тыал ойуу*. *Охторуу* – от *охтор* 'свалить, повалить'. *Тыал* – ветер. Орнамент в виде косых линий. В книге Иохельсона [2, 53] этот узор приводится как *эрийэ ойуу* – витой узор, от *эрий* 'обвивать'. *Тангалай ойуу* – узор-нёбо, состоит из закруглений, напоминающих нёбный свод. Иногда называется *харыйа ойуу* (*харыйа* 'ель'). *Ураһа ойуу* – ломаные линии в виде урасы. Ураса – жилище якутов в виде конуса. *Илим хараба* (*илим* 'сети', *харах* 'глаза') – орнамент в виде ячеек сети. *Бие эмийэ* (бие 'кобыла' эмийэ 'вымя'). Так называют ягоду малину по внешнему сходству. Орнамент в виде дугов одинаковых или разных по размеру. Иногда их называют *сарбынньах ойуу*, потому что узор как бы свисает. По-русски будет *арочный орнамент*. *Бнах ойуу* – орнамент в виде рогатого скота. Напоминает своими очертаниями детские игрушки, изображающих коров.

Встречаются также *сүрэх ойуу* сердцеобразный узор, *көбүөр ойуу* лировидный узор (*көбүөр* – сосуд для брожения и хранения кумыса), *эрэдэһин*, *эрбэлдын ойуу* – орнамент в виде завитков (*эрэдэһин* 'крученный'), *үүнээйи ойуу* (*үүнээйи* 'растение' – непрерывистый узор в виде растений), *кымырдабас ойуу* орнамент в виде муравья, *от-мас ойуу* – орнамент в виде отдельных трав, листьев и деревьев, *сибэки ойуу* – орнамент в виде цветов, *күн ойуу* – орнамент в виде солнца, *тонобос ойуу* – орнамент в виде позвонка, *кэрдиис ойуу* – мелкий зигзагообразный узор, *кыбыты* ойуу – клин-узор, от *кыбыт* 'вклинить' изображает деревянный клин для расщепления древесины.

Нет определенного орнамента, который предназначался только для чорона. Однако, некоторые типы орнамента, например, *илим хараба*, часто встречающийся на одежде, утвари, из посуды использовался исключительно для кумысной и молочной посуды. А некоторые узоры, например, *кэбүөр ойуу* нечасто встречается на чоронах.

В XXI в. мы вновь обрели чорон в виде символа счастья, богатства и изобилия. Чорон стал культовым брендом республики и заслуженно может считаться уникальным феноменом традиционной культуры якутов.

Литература

1. Афанасьев П.С. и др. Краткий толковый словарь якутского языка. – Якутск: Бичик, 1994. – 260 с.
2. Иохельсон В.И. кумысный праздник и декоративное оформление кумысных сосудов – Якутск: СМИК-Мастер. Полиграфия, 2015. – 88 с.
3. Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII века. – Якутск: Як. кн. изд., 1971. – 210 с.
4. Ксенофонов Г.В. Эллэйада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. – М.: Наука, 1977. – 245 с.
5. Левин Г. Г. Исторические связи якутского языка с древнетюркскими языками. VII-IX вв. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 439 с.
6. Неустроев Б.Ф. Мандар Уус. Якутские узоры. – Якутск: Бичик, 2007. – 288 с.
7. Окладников А.П. Якутия до присоединения к Русскому государству. – М.-Л., 1955. – 350 с.
8. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. I т. 2-е изд. – М.: Наука, 1958-1959.
9. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. II т. 2-е изд. – М.: Наука, 1958-1959.
10. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. III т. 2-е изд. – М.: Наука, 1958-1959.
11. Попов Г.В. Этимологический словарь якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2003. – 178 с.
12. Ушницкий В.В. К вопросу о происхождении якутского чорона // Материалы Первых Потаповских чтений. – Якутск, 2008. – с. 124-128.
13. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.
14. Якуты. Саха. – М.: Наука, 2013. – 598 с.

References

1. Afanas'ev P.S. i dr. Kratkij tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. – Jakutsk: Bichik, 1994. – 260 s.
2. Iohel'son V.I. kumysnyj prazdnik i dekorativnoe oformlenie kumysnyh sosudov – Jakutsk: SMIK-Master. Poligrafija, 2015. – 88 s.
3. Konstantinov I.V. Material'naja kul'tura jakutov XVIII veka. – Jakutsk: Jak. kn. izd., 1971. – 210 s.
4. Ksenofontov G.V. Elllejada. Materialy po mifologii i legendarnoj istorii jakutov. – M.: Nauka, 1977. – 245 s.

5. Levin G. G. Istoricheskie svjazi jakutskogo jazyka s drevnetjurkskimi jazykami. VII-IX vv. Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2013. – 439 s.
6. Neustroev B.F. Mandar Uus. Jakutskie uzory. – Jakutsk: Bichik, 2007. – 288 s.
7. Okladnikov A.P. Jakutija do prisoedinenija k Russkomu gosudarstvu. – M.-L., 1955. – 350 s.
8. Pekarskij Je.K. Slovar' jakutskogo jazyka. I t. 2-e izd. – M.: Nauka, 1958-1959.
9. Pekarskij Je.K. Slovar' jakutskogo jazyka. II t. 2-e izd. – M.: Nauka, 1958-1959.
10. Pekarskij Je.K. Slovar' jakutskogo jazyka. III t. 2-e izd. – M.: Nauka, 1958-1959.
11. Popov G.V. Jetimologicheskij slovar' jakutskogo jazyka. – Novosibirsk: Nauka, 2003. – 178 s.
12. Ushnickij V.V. K voprosu o proishozhdenii jakutskogo chorona // Materialy Pervyh Potapovskih chtenij. – Jakutsk, 2008. – s. 124-128.
13. Haritonov L.N. Tipy glagol'noj osnovy v jakutskom jazyke. – M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1954. – 312 s.
14. Jakuty. Saha. – M.: Nauka, 2013. – 598 s.